

Протокол
заседания Совета Импе-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Попова, присутство-
вших:

Вице-председатель А. Ф.
Барановский,

члены Совета:

Троицк,

Сергиеевич,

Андрей Е. М. Соколовский,
старик Г. О. Штепендиантъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

1. Секретарю представить
Совету 55^й томъ

ГODICHNOE OBIЩEE SOBRAHIE
IMPERATORSKAGO
RUSSKAGO Istoricheskago OБЩESTVA.

25-го марта 1886 года.

С.-ПЕТЕРВУРГЪ.

Tipograpfia I. N. Свогохлова (Надеждинская, № 39).
1886.

Протокол
заседания Совета Импе-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Попова, присутствую-
щими:

Вице-председатель А. О.
Коноваловъ,

И. Н. Г., В. Н. О.,

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

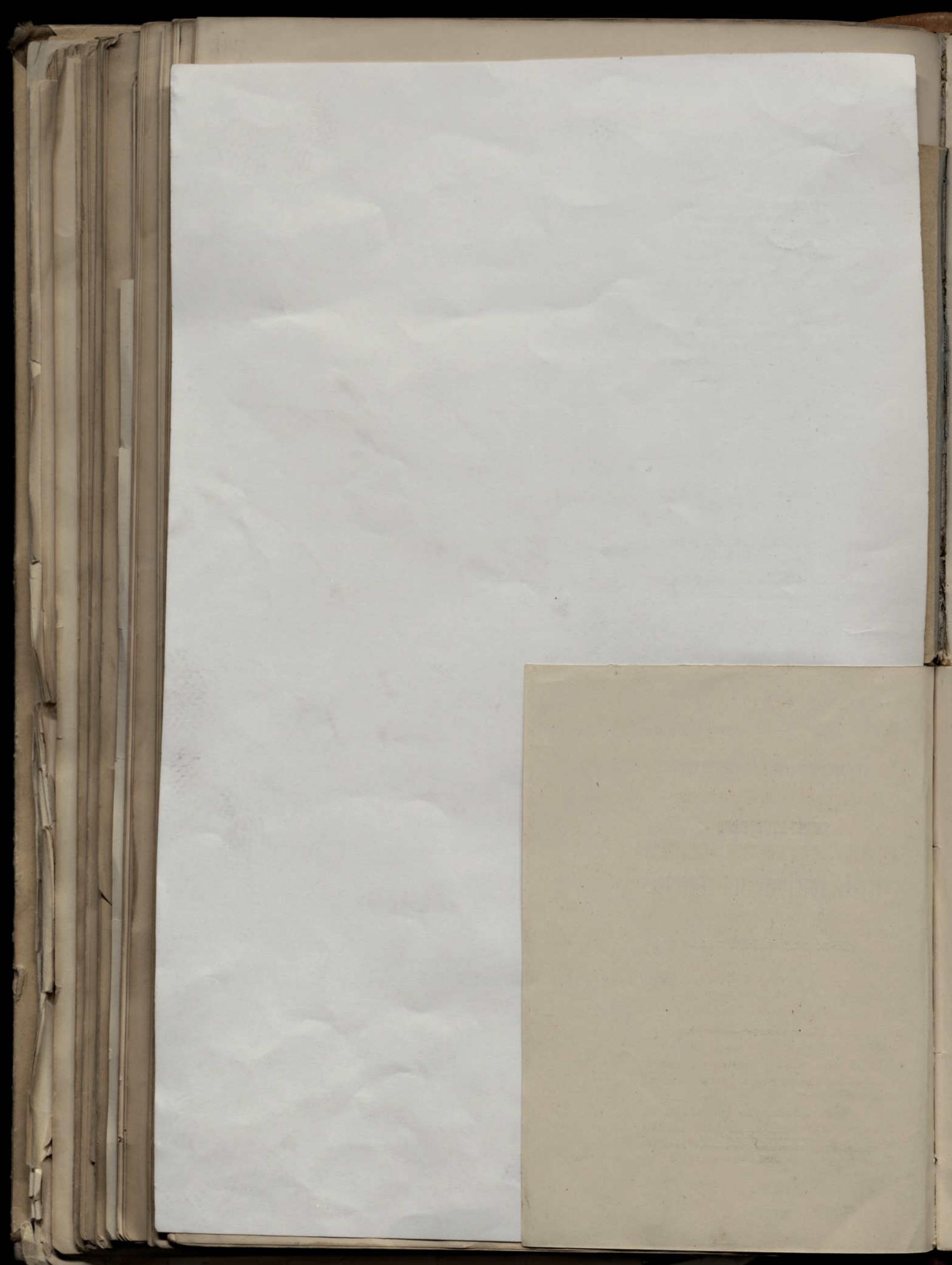
25-го марта 1886 года.

339 иены Совета:

Прото,
Сергьевич,
дней Е. М. Секретаря,
старь Г. О. Штепендианъ,
иены Общества:

Веселаго и
Дубровинъ.

Г. Секретарь представил
Совету 55^и тиши.

Протокол
заседания Совета Импе-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го Ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Половцова, присутствую-
щими:

Вице-председатель А. Ф.
Толстой,

члены Совета:

Громъ,

Серговицкъ,

Богданъ Е. М. Секретарь,
старик Г. О. Штепендиантъ,
члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

1. Секретаря предста-
вил Совету 55^й томъ

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

Во вторникъ, 25-го сего марта, въ 8^{1/2}
часовъ вечера, происходило въ домѣ пред-
сѣдателя общества, А. А. Половцова, годич-
ное собрание общества, въ присутствіи Его
Императорскаго Высочества Государя Вели-
каго Князя Владимира Александровича.

Засѣданіе было открыто чтеніемъ пред-
сѣдателемъ отчета о дѣятельности общества
за 1885 годъ, слѣдующаго содержанія:

Ваше Императорское Высочество!

Милостивые государи!

Въ истекшемъ году совѣтомъ общества
было издано четыре тома Сборника: 49, 50,
51 и 52.

Въ составъ 49 тома вошли донесенія фран-
цузскаго посланника при Русскомъ Дворѣ,
Кампредона, и французскаго консула въ
С.-Петербургѣ, Лави, съ января 1722 по

*

декабрь 1723 года. Въ этомъ же томѣ напечатаны: 3-я часть записки Ледрана о политическихъ сношенияхъ Россіи съ Франціею въ царствованіе Императора Петра I, съ января 1722 по декабрь 1723 года, и записка о русскихъ государственныхъ доходахъ и объ управлениіи государствомъ за послѣдніе годы того же царствованія.

Бумаги, напечатанныя въ этомъ томѣ, извлечены изъ парижскаго архива министерства иностраннныхъ дѣлъ, и изданы подъ наблюденіемъ секретаря общества Г. Ф. Штендмана.

Въ 50-мъ томѣ изданы исторические материалы, заключающіе въ себѣ продолженіе донесеній англійскаго посланника при Русскомъ Дворѣ, Чарльса Витвортъ, представленныхъ имъ статсъ-секретарямъ: Бойлю, С. Джону и герцогу Квинсберри, а также предписанія англійскаго правительства посланнику Витвортъ, съ марта 1708 по октябрь 1711 года. Въ этихъ донесеніяхъ и бумагахъ сообщаются подробности о событияхъ, со времени движенія шведской арміи на Україну, полтавская битва и другія события, до мира съ Турціею, заключеннаго послѣ прутскаго похода. Напечатанные въ этомъ томѣ документы сообщены изъ лон-

отъ сор
Брюсселя

Лондонъ
1719г.

о 1714 Збор
Макленъ

отъ моя Ташкенту
имперіи Бенгаль Моренай при
имперіи Бенгаль Моренай при

Протокол
заседания Совета Импе-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Полоцкого, присутство-
вавшего:

Вице-председатель А. В.
Романовский,

члены Совета:

Громъ,

Сергъеевъ,

Бажицкий, Соколовский,

старшина Г. О. Штепенцианъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

1. Секретарь представил
Совету 55^й томъ

⁵
донского архива министерства иностранныхъ
дѣлъ, и изданы подъ наблюдениемъ предсѣ-
дателя общества.

51-й томъ, служащий продолжениемъ 48
тома, заключаетъ въ себѣ 2-ю часть изданія
политической переписки Императрицы Ека-
терины II по иностраннѣмъ дѣламъ, а также и
ея личной переписки съ другими царство-
вавшими особами и иностранными государ-
ственными дѣятелями. Сюда же включены
инструкціи и рескрипты русскимъ диплома-
тическимъ агентамъ и командующимъ вой-
сками.

Въ эту вторую часть дипломатической пе-
реписки Императрицы Екатерины II вошли
документы, какъ извлеченные изъ москов-
ского главнаго архива министерства ино-
странныхъ дѣлъ, такъ и сообщенные, съ раз-
рѣшеніемъ г. министра иностранныхъ дѣлъ,
барономъ Д. Ф. Стюартомъ, изъ государствен-
наго архива министерства иностранныхъ
дѣлъ. Этотъ томъ напечатанъ подъ наблю-
дениемъ члена общества барона Ф. А. Бю-
лера, при содѣйствіи магистра В. А. Улья-
ницеваго.

52-й томъ служить продолжениемъ 49-го.
Онъ заключаетъ въ себѣ донесенія француз-
скаго посланника Кампредона своему пра-

вительству, а также послѣднюю часть до-
кладной записки Ледрана о политическихъ
сношенияхъ Россіи съ Франціею, за время
съ декабря 1723 года по день смерти Им-
ператора Петра I.

Кромѣ того, въ 52-й томъ вошли инструк-
ции и распоряженія французскаго правитель-
ства по вопросу о заключеніи союзного до-
говора между Россіею и Франціею и собще-
нія о необходимости примиренія русскаго
Царя съ англійскимъ королемъ Георгомъ I,
полученные Кампредономъ отъ своего пра-
вительства. 52-й томъ напечатанъ подъ на-
блуденіемъ секретари общества.

Этимъ томомъ заканчивается изданіе до-
несеній Кампредона за царствованіе Петра I.
Дальнѣйшія его донесенія и преемника его
Маньяна, за царствованіе Императрицы Ека-
терины I, войдутъ въ одинъ изъ послѣдую-
щихъ томовъ Сборника. Эти документы уже
сообщены нашему обществу изъ парижскаго
архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

Кромѣ отпечатанныхъ въ минувшемъ году
четырехъ томовъ сборника, нынѣ печатаются
слѣдующіе томы:

53 томъ заключаетъ въ себѣ продолженіе
памятниковъ дипломатическихъ сношеній
Московскаго государства съ Польско-Литов-

Протоколъ
засѣданія Совѣта Членовъ
Исторического Общества,

14го Ноября 1886 года.

Подъ предсѣдателемъ
А. А. Попоюса, присутствовавшими:

Вице-предсѣдатель А. Ф.
Толстой,

342 члены Совѣта:

Громъ,

Сергѣевъ,

Алекѣй С. М. Соколовъ,

Стары Г. О. Штенцианъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

1. Секретарь представилъ
Совѣту 55^й томъ

скимъ, издаваемыхъ обществомъ подъ редакціею Г. Ф. Карпова. Настоящій томъ содержитъ въ себѣ сношенія правительства за время малолѣтства великаго князя Иоанна Васильевича IV, съ 1533 по 1544 годъ, и периодъ 1549—1558 гг.,—время принятія царскаго титула и завоеванія царствъ: Казанскаго, Астраханскаго и приготовленія къ дальнѣйшему осуществленію плановъ великаго князя Иоанна III, т. е. возсоединенія всей западной Россіи.

Ближайшими сподвижниками Царя Иоанна IV, въ эту славную эпоху его царствованія, являются дядя и братья царицы Анастасіи—бояре Романовы.

54-й томъ заключаетъ въ себѣ переписку герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ I, его министрами и частными лицами, съ поступленіемъ его на русскую службу при Императрицѣ Екатеринѣ II до назначенія его первымъ министромъ Франціи, въ 1815 году. Эти бумаги извлечены частью изъ французскихъ, а частью изъ русскихъ архивовъ.

55-й томъ будетъ заключать въ себѣ изданіе дѣль, протоколовъ и журналовъ Верховнаго тайного совѣта. Эти документы, съ разрѣшеніемъ министровъ: юстиціи и иностран-

ныхъ дѣлъ и при содѣйствіи члена общества, барона Ф. А. Бюлера, извлекаются изъ государственного архива, изъ московского главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и изъ архива правительствующаго сената въ С.-Петербургѣ. Въ настоящее время членомъ общества Н. Ф. Дубровинъ приступлено къ печатанію 1-го тома этихъ документовъ за время царствованія Императрицы Екатерины I, и уже отпечатано ихъ до 10-ти листовъ.

Въ 56-мъ томѣ продолжается печатаніе дипломатической переписки прусского посольника при Русскомъ Дворѣ, графа Сольмса, съ королемъ Фридрихомъ II, съ 1772 года. Эти документы были сообщены обществу изъ берлинского государственного архива, и служать продолженіемъ напечатанныхъ уже въ 22-мъ и 37-мъ томахъ Сборника.

Членъ общества Ф. Ф. Мартенъ приступилъ къ печатанію актовъ и документовъ, относящихся къ Тешенскому конгрессу 1779 года. Эти документы были сообщены обществу изъ семейнаго архива князей Репнинъ княземъ Н. В. Репнинъ и дополнены бумагами изъ с.-петербургскаго и московскаго архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Протокол
заседания Совета Член-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Попова, присутство-
вавшем:

Вице-председатель А. В.
Рогинский,

члены Совета:

Громъ,

Сергъевичъ,

Алекій Е. М. Соколовъ

и стар Т. О. Штепендианъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

1. Секретарь представил
Совету 55^й томъ

Одновременно съ печатаниемъ томовъ Сборника продолжалось составление списка имён русскихъ деятелей, имѣющихъ войти въ биографический словарь; списка этого въ отчетномъ году отпечатано 4 листа, что, вмѣсть съ прежде отпечатанными 14-ю листами, составить 18 листовъ, на буквы: А, Б, В, Г, Д, Е и М.

Собирание историческихъ материаловъ и документовъ изъ правительственныйхъ и частныхъ архивовъ не останавливалось.

Французское правительство, съ разрешенія министра иностраннѣй дѣлъ и при благосклонномъ содѣйствіи начальника парижскаго архива министерства иностраннѣй дѣлъ, сообщило намъ, въ отчетномъ году, копіи съ депешъ маркиза Лопитала герцогу Шуазелю-Стенвилю, за 1758 и 1759 годы, а также распоряженія французскаго правительства, въ министерства: кардинала Берни и герцога Шуазеля.

Изъ секретнаго архива министерства иностраннѣй дѣлъ сообщены копіи съ журналовъ графа Ланжерона, бывшаго новороссийскаго генераль-губернатора, относящихся до кампаний:

а) Въ Валахіи и Бессарабіи, въ 1806 году; этотъ журналъ написанъ имъ въ 1812

году и впослѣдствіи, въ 1827 году, дополненъ.

б) Въ Бессарабіи, въ 1807 и 1808 годахъ.

в) Въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, въ 1809—1812 годахъ.

г) Въ Польшѣ, въ 1812 году, написанный въ концѣ 1826 года.

д) Въ Польшѣ, Саксоніи и Германіи, въ 1813 году, написанный въ концѣ 1826 года;—и

е) Во Франціи, въ 1814 году, написанный въ 1826 году.

Благодаря ходатайству князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго и при содѣйствія директора вѣнскаго архива Арнета и доктора Шрауфа, изъ вѣнскаго архива сообщены обществу копіи съ депешъ австрійскаго посланника при Русскомъ Дворѣ графа Людвигта Кобенцеля графу Кауницу и вице-канцлеру графу Кобенцелю, изъ С.-Петербургa, за 1780 и 1781 годы.

При содѣйствіи товарища министра иностранныхъ дѣлъ, А. Е. Влангали, продолжаются сообщенія изъ неаполитанскаго архива копій съ депешъ герцога Серра Каприола министру иностранныхъ дѣлъ, маркизу ди-Чирчелло, за 1811 и 1812 годы.

Изъ представленнаго отчета казначея,

Протоколъ
заседания Совета Членовъ
районского Русского
Исторического Общества,

14го ноября 1886 года.

Подъ председательствомъ
А. А. Полоцкого, присутствовавшими:

Вице-председатель А. Ф.
Толчкоевъ,

члены Совета:

Протъ,

Сергъеевъ,

Андрей С. М. Секретарь,

стар. Г. О. Штепендиантъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

1. Секретарь предста
вилъ совету 55го заседанія

утвержденного ревизионною комиссіею, оказывается, что съ марта 1885 по мартъ 1886 года поступило въ приходъ: изъ государственного казначейства (съ остаткомъ отъ прошлого года) и за проданные томы Сборника 11,011 руб.

По разсмотрѣніи членами ревизионной комиссіи отчета г. казначея и приложенныхъ къ нему документовъ, отчетъ и счеты общества найдены вполнѣ правильными и согласными съ оправдательными документами.

Въ минувшемъ году общество наше лишилось четырехъ своихъ членовъ:

18-го марта 1885 года, въ Фонтенебло, скончался князь Николай Алексѣевичъ Орловъ. Не бывъ записнымъ ученымъ, князь, съ отличавшими его возвышенностью чувствъ и отзывчивостью ко всему патріотическому, оказалъ большую услугу нашему обществу. Ровно двадцать лѣть назадъ, когда общество наше обладало только уставомъ и надеждами на будущее, князь Николай Алексѣевичъ первый сообщилъ намъ славную переписку славныхъ предковъ своихъ. Эта переписка легла въ основу нашего изданія. Съ легкой руки князя, томы Сборника стали появляться на свѣтѣ безостановочно, и

сегодня, когда число ихъ перешло за пятьдесят, общество наше не можетъ не вспоминать съ благоговѣйною признательностью о князѣ Орловѣ, который выразилъ ему свое сочувствіе въ трудную пору начинанія.

7-го апрѣля 1885 года скончался Николай Ивановичъ Костомаровъ. Имя его такъ громко, дѣятельность его такъ справедливо оцѣнена современниками, что мнѣ остается лишь упомянуть о сотрудничествѣ Н. И. Костомарова въ нашемъ изданіи. Ему принадлежитъ 16-й томъ Сборника, заключающій въ себѣ бумаги князя Н. В. Репнина, за время его управления Литвою.

25-го октября 1885 года скончался членъ общества Николай Васильевичъ Калачовъ. По порученію совѣта общества онъ занимался собираемъ бумагъ изъ вѣренного его управлѣнію архива министерства юстиціи, относящихся до пугачевскаго бунта; но смерть помѣшала ему окончить свой трудъ и представить его обществу.

21-го ноября 1885 года, въ Японіи, скончался дѣйствительный членъ общества, занимавшій постъ посланника, Александръ Петровичъ Давыдовъ. Въ бытность свою со вѣтникомъ посольства въ Лондонѣ, для нашего общества онъ дѣятельно собиралъ и

Протокол
заседания Совета Импе-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го Ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповского, присутствую-
щим:

Вице-председатель А. О.
Коновалов,

члены Совета:

Протоиерей,

Сергеечук,

доктор Е. М. Соколовский,

старший Г. О. Штепендиант,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

1. Секретарь представил
Совету 55^й томъ

сообщалъ изъ лондонского архива документы, относящіяся къ царствованію Императрицы Елизаветы Петровны. Собранный А. П. Давыдовымъ материалъ весьма значителенъ. Бумаги извлечены съ большимъ трактомъ и тщательностью. Весь трудъ сдѣланъ крайне отчетливо, добросовѣстно и заслуживаетъ нашей благодарности. Никакое ученое общество, а тѣмъ менѣе наше, не можетъ разсчитывать на успѣхъ, если не встрѣтить сочувственного отклика среди просвѣщенныхъ, любящихъ свое отчество людей, а такимъ, въ полномъ смыслѣ слова, былъ А. П. Да- выдовъ.

Въ заключеніе, позвольте мнѣ, господа, доложить вамъ о чрезвычайно лестномъ и отрадномъ для нашего общества событии: Государю Императору угодно было, въ 31-й день января сего года, возложить на Императорское русское историческое общество,— какъ пользующееся Державнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества и уже внесшее обильный вкладъ для изученія истории XVIII и XIX вѣка,— приготовленіе къ печатанію материаловъ, относящихся къ истории и биографіи Императора Николая I, которые собраны Высочайше учрежденою,

въ 1856 году, комиссиею, состоявшою подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря барона Корфа, а въ послѣднее время—стасъ-секретаря Делянова.

Передавая вамъ выраженія Высочайше утвержденнаго доклада министра народнаго просвѣщенія и представляя вниманію вашему подлинные, лежащіе здѣсь томы, переданные изъ Собственной Его Императорскаго Величества библіотеки въ распоряженіе общества, я позволю себѣ выразить увѣренность, что мы и въ этомъ случаѣ оправдаемъ довѣrie Августѣйшаго нашего Покровителя.

Затѣмъ, членъ общества Н. Ф. Дубровинъ сдѣлалъ сообщеніе относительно вновь собранныхъ имъ свѣдѣній объ учрежденномъ Императрицею Екатериною I Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, въ первое время его существованія, слѣдующаго содержанія:

Во второй половинѣ января 1725 года Императоръ Петръ I лежалъ на смертномъ одрѣ. Болѣзнь его съ каждымъ днемъ усиливалась и выздоровленіе становилось болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Царь упалъ духомъ и, предчувствуя близкій конецъ, обратился къ дѣламъ милосердія. По его приказанію были освобождены всѣ заключенные за дол-

Протокол
заседания Совета Член-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го Ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповского, присутствую-
щим:

Вице-председатель А. О.
Кошкин,

346 члены Совета:

Протв.,

Сергеечн.,

Сергей Е. М. Секретарем,

стар. Г. О. Штепендианъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинч.

Г. Секретарь предста
Совету 55го заседа

ги, большую часть которыхъ онъ повелѣлъ выплатить изъ лично принадлежавшихъ ему суммъ. Онъ приказалъ освободить всѣхъ каторжниковъ, за исключениемъ убийцъ и государственныхъ преступниковъ, просилъ молиться о немъ во всѣхъ церквяхъ, не исключая иновѣрныхъ, и причащался три раза въ теченіе одной недѣли. За нѣсколько дней до кончины Императоръ впалъ въ безсознательное состояніе, часто бредилъ и въ 5 часовъ утра 28-го января скончался великий преобразователь Россіи. „Горе по слухаю смерти царя всеобщее“,—писалъ французскій посланникъ Кампредонъ,—„и можно по всей справедливости сказать, что его такъ же глубоко оплакиваются въ гробу, какъ уважали и боялись на престолѣ.“

Петра I не стало, и вопросъ, кто будетъ ему преемникомъ, занималъ какъ дворъ, такъ и общество. Едва только Екатерина I узнала о безнадежномъ положеніи и близкой кончинѣ Императора, она немедленно послала князя Меншикова и графа Толстаго узнать мнѣніе сенаторовъ по вопросу о престолонаслѣдіи. Сенаторы: князья Голицынъ, Репнинъ, Долгорукій и президентъ юстиціи коллегіи Апраксинъ находили, что правительницей должна быть Екатерина вмѣстѣ

сь Сенатомъ, но настаивали на необходимости объявить наследникомъ престола Великаго Князя, видя въ этомъ средство сохранить спокойствие и избѣжать междоусобной войны. „Такое распоряженіе“, отвѣчалъ графъ Толстой, „именно и вызоветъ то бѣствіе, котораго желаютъ избѣжать. Въ Россіи не существуетъ закона“, говорилъ онъ, „который бы опредѣлялъ время совершеннолѣтія царей“. Въ ней царь, будучи неограниченнымъ и самодержавнымъ властелиномъ, беретъ бразды правленія въ свои руки въ самую минуту смерти своего отца. Если вздумаютъ, провозглашеніемъ Великаго Князя царемъ, установить какъ бы двойственную власть, то часть вельможъ и большинство народа непремѣнно возьмутъ его сторону, и тогда законы и Сенатъ, которые, подъ твердою властью государя, служатъ надежнѣйшимъ оплотомъ оныхъ, будуть скоро попраны, ибо люди, осѣпленные корыстолюбіемъ, или жаждущіе перемѣны власти, неизбѣжно начнутъ устраивать заговоры и всяческія смуты. Въ томъ положеніи, въ какомъ находится Россійская Имперія, ей нуженъ властелинъ мужественный, опытный въ дѣлахъ, способный крѣпостю своей власти поддержать честь и славу и въ то же

Протокол
заседания Совета Член-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповского, присутство-
вавшего:

Вице-председатель А. О.
Толстой,

члены Совета:

Протв.,

Сергееvич,

Сажей Е. М. Секретарь,
старик Г. О. Штепендиант,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровиня.

Г. Секретарь предста-
вил Совету 55^й томъ

17

время сдѣлать народъ счастливымъ и предан-
нымъ правительству. Всѣ эти качества соеди-
няются въ Царицѣ, которая научилась искус-
ству править государствомъ отъ своего су-
пруга; на дѣлѣ несомнѣннымъ образомъ до-
казала и героизмъ свой и великодушіе, пре-
данность русскому народу и наконецъ сдѣ-
лала очень много добра въ общественныхъ
дѣлахъ и частнымъ людямъ, а зла не дѣ-
лала еще никогда и никому. Впрочемъ,
оставляя въ сторонѣ всѣ прочіе доводы, тор-
жественное коронованіе Царицы, присяга,
принесенная ей по этому случаю всѣми под-
данными, и всенародно произнесенный предъ
этимъ событиемъ слова Царя неоспоримо до-
казываютъ волю покойнаго Монарха и обя-
занность народа повиноваться ей.⁴ Эта рѣчь
была поддержана княземъ Меншиковымъ и
гвардейскими офицерами, помѣщенными съ
умысломъ въ углу залы, гдѣ происходило
засѣданіе совѣта. Послѣ жаркихъ споровъ,
длившихся однако же до четырехъ часовъ
утра, партия сторонниковъ Екатерины, со-
стоявшая сначала всего изъ трехъ лицъ:
Толстаго, Меншикова и генераль-адмирала
графа Апраксина, стала приобрѣтать пере-
вѣсъ. Князь Репинъ, нерасположенный къ
фамиліи князей Голицыныхъ, присоединился

къ мнѣнію Толстаго, затѣмъ присоединился и канцлеръ графъ Головкинъ, все время молчавшій. Тогда генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, какъ старшій изъ сенаторовъ, позвалъ кабинетъ-секретаря г. Макарова и спросилъ его: существуетъ ли какое-либо завѣщаніе покойнаго Царя? Получивъ отрицательный отвѣтъ, Апраксинъ объявилъ, что въ силу коронованія Царицы и присяги, принесенной уже ей всѣми сословіями народа, Сенатъ провозглашаетъ Екатерину I законной Государыней, Императрицей всей Россіи, самодержавной и неограниченной властительницею. Узнавъ о такомъ рѣшеніи, Екатерина прибыла въ залу Сената и заявила, что отдаетъ себя сироту-вдову и все свое семейство въ руки сенаторовъ. Такое заявленіе вызвало всеобщій восторгъ, и сенаторы надѣялись на возможность управлять Императрицею, а черезъ нее и всею Россіею.

Кончина Петра I застала Русское царство среди ряда начатыхъ преобразованій, требовавшихъ для своего окончанія столь же могущественной силы и воли, какими обладалъ великий Императоръ.

Со всѣхъ сторонъ появлялись вопросы, ожидавшіе неотлагательного рѣшенія, и преемницѣ почившаго, женщины - императри-

Протокол
заседания Совета Импе-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го Ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповского, присутство-
вавшего:

Вице-председатель А. Ф.
Кончаков.

348 члены Совета:

Громыко,

Сергеечик,

Бажей Е. М. Секретарем,
старая Г. О. Штепендиантъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

1. Секретарю представ-
лять 55^{му} тому

цѣ, было почти невозможно разобраться въ томъ матеріалѣ, изъ котораго предполагалось воздвигнуть новыя зданія. Сознавая всю трудность своего положенія и желая облегчить его, Императрица Екатерина I, въ апрѣлѣ 1725 года, приказала Сенату г҃ъ полностью составѣ приходить къ ней для доклада въ каждую пятницу. Хотя въ то время чи-
сло сенаторовъ было ограничено, но подобное вершеніе дѣль оказалось неудобнымъ по многимъ причинамъ, и вскорѣ послѣ того сталиноситься слухи, что надъ Сенатомъ будетъ поставлено новое высшее учрежденіе, въ составъ котораго будуть назначены не многія, но самыя довѣренныя и знатныя лица. Такимъ учрежденіемъ, 8-го февраля 1726 года, явился Верховный Тайный Совѣтъ.

„За благо мы разсудили“, сказано было въ указѣ, „и повелѣли съ нынѣшняго времени при дворѣ нашемъ, какъ для виѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ важныхъ дѣль, учредить Верховный Тайный Совѣтъ, при которомъ мы будемъ сами присутствовать.“

Въ составъ Верховнаго Тайнаго Совѣта были назначены: генералъ-фельдмаршаль свѣтлѣйший князь Меншиковъ, генераль-адмиралъ графъ Апраксинъ, государствен-

ственний канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительный тайный советникъ графъ Петъръ Толстой, дѣйствительный тайный советникъ князь Дмитрій Голицынъ, вице-канцлеръ баронъ Остерманъ. Правителемъ дѣль Совѣта былъ дѣйствительный статскій советникъ Василій Степановъ.

Спустя нѣсколько дней, а именно 17-го февраля, тайный кабинетъ-секретарь Алексѣй Макаровъ передалъ Верховному Тайному Совѣту желаніе Императрицы, чтобы ктонибудь изъ его членовъ съѣздилъ къ герцогу Голштинскому Фридриху Карлу, зятю Императрицы, *) и объявилъ ему, что Ея Величество желаетъ, „дабы Его Королевское Высочество присутствовалъ въ Верховномъ Тайному Совѣту, когда ему донесутъ, что бытность его потребна“.

Это объявленіе было совершенно неожиданно и крайне непріятно всесильному въ то время князю Меншикову, и онъ спросилъ Макарова, вѣрно ли онъ понялъ повелѣніе Государыни и точно ли объявилъ его Совѣту. Макаровъ отвѣчалъ утвердительно, и тогда, по обсужденіи этого заявленія,

*) 21-го мая 1725 г. герцогъ Голштинскій сошелся бракомъ съ царевною Анною Петровною.

Протокол
заседания Совета Член-
раторского Русского
Исторического Общества,

14^о ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповца, присутство-
вавшими:

Вице-председатель А. О.
Богданов,

члены Совета:

Протв.,

Сергееvич,

Сажий Е. М. Секретарем,

старши Г. О. Штепендианъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

Г. Секретарь предста-
вил Совету 55^о топоръ

21
 члены Совѣта рѣшили отправить князя Мен-
шикова, съ его согласія, конечно, къ Импе-
ратрицѣ для удостовѣренія въ справедливо-
сти заявленія Макарова и „испрошенія о
томъ вящей резолюціи“.

Резолюція послѣдовала въ утвердитель-
номъ тонѣ, и князь Меншиковъ принуж-
денъ былъ уступить первое мѣсто члену
Царскаго Дома и занять второе. Тогда
былъ поднятъ вопросъ, какимъ образомъ
герцогъ будетъ присутствовать на совѣ-
щаніяхъ, не зная ни слова по-русски, и рѣ-
шено назначить къ нему переводчика. Вы-
боръ палъ на камергера графа Михайла Го-
ловкина, которому было объявлено, „что Ея
Императорское Величество указала ему быть
въ присутствіи Его Королевскаго Высочества
въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ ради доне-
сенія Его Высочеству съ русскаго на нѣ-
мецкій языкъ о чёмъ будетъ совѣтовано и
что чинено; и чтобы онъ для знанія дѣль,
при слушаніи оныхъ въ Верховномъ Тайномъ
Совѣтѣ, всегда присутствовалъ“. Графъ Го-
ловкинъ обязанъ былъ особою присягою ни-
кому и ничего не разсказывать о происхо-
дившемъ въ Совѣтѣ и въ случаѣ отсутствія
герцога составлять для него краткія записки
на нѣмецкомъ языкѣ.

21-го февраля герцогъ Голштинскій первый разъ участвовалъ въ засѣданіи и отъ имени Императрицы заявилъ, что ему повелѣно присутствовать въ Совѣтѣ какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ дѣлъ и просилъ назначить для того дни. Совѣтъ постановилъ собираться два раза въ недѣлю: въ среду для внутреннихъ дѣлъ, а въ пятницу для внѣшнихъ; въ случаѣ же надобности съѣзжаться и не въ назначенные дни. Въ слѣдующемъ затѣмъ засѣданіи, 23 февраля, герцогъ Карлъ Фридрихъ просилъ занести въ протоколъ слѣдующее его заявленіе: „Когда Ея Величество за благо избрала его къ сему Верховному Тайному Совѣту присоюкупить, то и Его Королевское Высочество во ономъ не иначе яко за члена и прочимъ присутствующимъ высокимъ господамъ министрамъ за колегу и товарища почтенъ и принятъ быть хочетъ; что Его Королевское Высочество своею особою одинъ ничего опредѣлить или что на себя одного перенять не хочетъ и не можетъ, но что онъ вмѣстъ съ прочими членами совѣта и соединенными совѣтами и дѣломъ къ Ея Величеству и къ общему благу охотно и вѣрно труды свои прилагать желаетъ“.

Герцогъ просилъ всѣхъ членовъ Совѣта

Протокол
заседания Совета Член-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповского, присутствую-
щими:

Вице-председатель А. В.
Балковъ,

члены Совета:

Протвъ,

Сергееvичъ,

Сажеi Е. М. Секретаремъ,

старш. Г. О. Штепендиантъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

Г. Секретарь предста-
вил Совету 55^ю топограф.

23

„дабы во всякое время при каждомъ пред-
лагаемомъ дѣлѣ, каждый мнѣніе свое сво-
бодно и откровенно объявилъ, со обнадежи-
ваніемъ, чтобъ хотя оное временемъ и его
мнѣнію противно было, однакожъ не токмо
Его Высочеству то не будетъ противно,
но паче еще весьма удобно и пріятно, толь
наиавшіе, понеже Его Высочество въ россий-
скихъ дѣлахъ еще не искусень и оное искус-
ство имѣть не можетъ, которое проче члены
въ томъ дѣйствительно имѣютъ“.

Заявленіе это хотя и было внесено въ
протоколъ, но только одинъ князь Мениши-
ковъ „не споря“ подписалъ его, а прочие
члены не соглашались подписаться подъ та-
кимъ заявлениемъ. Они говорили герцогу,
что то „имъ учинить весьма неприлично и
особливо безъ соизволенія Ея Императорскаго
Величества на то поступить не могутъ; но
напослѣди, по усилному его высочества тре-
бованію, тотъ протоколъ всѣ подписали“,—
съ тѣмъ, однако же, чтобы онъ былъ подпи-
санъ и Императрицею.

Указъ объ учрежденіи Верховнаго Тайного
Совѣта произвелъ сильное впечатлѣніе и
многіе считали себя обижденными. Къ числу
такихъ принадлежали сенаторы Матвѣевъ,
графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, да и вообще

всѣ сенаторы, непопавши въновь учрежденный Совѣтъ. Это неудовольствіе вызвало довольно продолжительное пререканіе между вновь учрежденнымъ Совѣтомъ и Сенатомъ.

Въ 8 часовъ утра 10-го февраля состоялось первое засѣданіе Верховнаго Тайного Совѣта въ апартаментахъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

По прочтеніи указа объ учрежденіи Верховнаго Тайного Совѣта, присутствующіе опредѣлили: 1) для выраженія своей дѣятельности составлять протоколы, которые и крѣпить всѣми членами совѣта; 2) дать знать о томъ Сенату съ приложеніемъ копіи ст Высочайшаго указа; 3) сообщить въ коллегіи и прочія мѣста, что Совѣтъ будетъ посыпать указы „съ такимъ изображеніемъ въ заглавіи: „Указъ Ея Императорскаго Величества состоявшійся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ“; 4) Сенату и другимъ коллегіямъ писать въ Верховный Тайный Совѣтъ доношенія, а въ коллегіи промеморіи.

На слѣдующій день, 11-го февраля, указъ Сенату былъ отправленъ съ оберъ-секретаремъ Иваномъ Юрьевымъ, для передачи сенатскому оберъ-секретарю Маслову. Послѣднему поручено было объявить Высочайшее повелѣніе немедленно Сенату и если бы

Протокол
заседания Совета Импера-
торского Русского
Исторического Общества,

14го ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповского, присутствую-
щими:

Вице-председатель А. В.
Балковский,

351 члены Совета:

Протоколъ,

Сергееvичъ,

Сажий Е. М. Секретарь,

секретарь Г. О. Штепендиантъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

Г. Секретарь предста-
вляет Совету 55^й томъ

нѣкоторыхъ сенаторовъ не было въ присутствіи, то тѣтчасъ же съѣздить къ нимъ на дворы (на квартиры) „дабы за тѣмъ не было остановки въ посылкѣ нужнѣйшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ изъ Верховнаго Тайного Совета“.

Сенатъ не принялъ указа, въ которомъ говорилось, что онъ долженъ писать въ Верховный Тайный Советъ донесенія, а Советъ будетъ присыпать ему указы. Обиженные сенаторы говорили, что въ указѣ Императрицы отъ 9-го февраля повелѣно исправлять дѣла по регламентамъ и сенатской должности, а не написано, что Сенатъ подчиняется Верховному Тайному Совету. Основываясь на этомъ, Сенатъ постановилъ возвратить указъ Верховному Тайному Совету съ объясненіемъ, что безъ указа за собственную рукою Императрицы Сенатъ, вопреки должностіи своей, подчинить себя Верховному Тайному Совету опасается.

Съ такимъ решеніемъ сенатскій экзекуторъ Елагинъ, вечеромъ 12-го февраля, пріѣхалъ на домъ къ дѣйствительному статскому советнику Степанову. Елагинъ заявилъ, что правительствующій Сенатъ принять указа Верховнаго Тайнаго Совета не можетъ безъ воли на то Императрицы. „Въ указѣ же Ея Им-

пера́торского Величества", говори́л Елаги́нъ, "велено Сенату быть въ прежнемъ состояніи и достоинствѣ", и прибави́лъ, что о такомъ разнорѣчіи Сенатъ доноси́лъ Государынъ и состави́лъ приговоръ, по которому постановле́но отосла́ть обратно указъ Верховнаго Тайного Совѣта.

Степановъ отвѣчалъ, что указа Верховнаго Тайного Совѣта принять обратно не можетъ, потому что Ея Величество сама оныйaproбовать изволила, а какой Высочайший указъ присланъ въ Сенатъ, того онъ не знаетъ. Степановъ совѣтовалъ Елагину съѣздить и переговорить съ тѣми лицами, которые подпишили указъ, но тотъ отвѣчалъ, что ему ни къ кому ѻздить не приказано и что если Степановъ не приметъ указа, то онъ оставитъ его у него на столѣ. Степановъ отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ онъ принужденъ будетъ употребить силу и положить указъ привезшему „за пазуху“. Тогда Елагинъ рѣши́лъ, что ему остается только одно: „отве́зть указъ обратно и положить его на столѣ въ Сенатѣ“.

По уходѣ Елагина, Степановъ въ тотъ же день объѣхалъ всѣхъ членовъ Верховнаго Тайного Совѣта и доложилъ о случившемся.

Протоколъ
заседания Совета Импе-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповърова, присутство-
вавшаго:

Вице-председатель А. В.
Балковъ,

352 члены Совета:

Протв.,

Сергеевъ,

драгай Е. М. Секретарю,
старъ Г. О. Штепендианъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

Г. Секретарь предста-
вил Совету 55го топоръ

Члены постановили на другой же день до-
нести Императрицѣ о непослушаніи Сената.

13-го февраля Верховный Тайный Совѣтъ
въ полномъ составѣ отправился во дворецъ
и „Ея Императорское Величество изволила
опредѣлить быть всему тому такъ, какъ въ
томъ указѣ изображенъ и послать въ Сенатъ
тайного кабинетъ-секретари Макарова, чтобы
онъ изъ (сенаторамъ) о томъ Ея Величества
соизволеніи объявилъ и дабы они потому
поступали и болѣе Ея Величество о томъ не
трудили докладомъ“.

Тѣмъ не менѣе Сенатъ не признавалъ надъ
собою главенства Верховнаго Тайного Совѣта
и не считалъ для себя обязательнымъ ис-
полнять его указы. Промеморій изъ коллегій
Сенатъ также не принималъ, „затѣмъ, что
во оныхъ не пишутъ (его) Правительствую-
щимъ“. На этомъ основаніи коллегіи спра-
шивали, какимъ образомъ титуловать Сенатъ?
и доносили, что отъ такихъ дѣйствій Се-
ната „въ дѣлахъ есть остановка“.

Верховный Тайный Совѣтъ поручилъ ка-
бинетъ-секретарю Алексѣю Макарову доло-
жить о томъ Императрицѣ, и 11-го марта
Макаровъ объявилъ совѣту, что Ея Импе-
раторское Величество „указала Сенату съ
нынѣшняго времени именоваться и писаться

высокий Сенатъ, а не правительствующій, для того, что слово сіе правительствующій не пристойно^{*}).

Вслѣдъ за тѣмъ именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 18-го марта, Императрица повелѣла изъ Верховнаго Тайного Совѣта, въ которомъ, говорила она, „мы сами присутствуемъ и президентство имѣемъ“, отправлять въ Сенатъ указы, а Сенату присыпать въ Совѣтъ доношенія. Три коллегіи (военная, адмиралтейская и иностранная) изъяты были изъ подчиненія Сенату и сношениія ихъ между собою повелѣно производить промеморіями. Генеральное управлѣніе и надзiranіе за Сенатомъ и коллегіями возложено на Верховный Тайный Совѣтъ.

„Понеже,“ сказано въ протоколѣ Совѣта, „Ея Величество въ ономъ первое президентство сама управляеть, то никакимъ указамъ прежде не выходить, пока оние въ Тайному Совѣтѣ совершенно не состоялись, протоколы не закрѣплены и Ея Величеству для всемилостивѣйшей апробаціи прочтены не будуть.“

^{*}) Точно также Высочайшимъ указомъ 14-го іюля 1726 г. правительствующій Синодъ былъ переименованъ въ святѣйший.

Протокол
заседания Совета Импе-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Полоцкого, присутствовавшими:

Вице-председатель А. О.
Барков,

353 заседания Совета:

Протоколъ,

Сергей Иванович,

Сергей Е. М. Секретарь,

старая Г. О. Штепенцианъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

1. Секретарь представил
Совету 55^й томъ

29

Этимъ постановлениемъ были прекращены всѣ пререканія, возникшія по поводу новаго учрежденія, и Верховный Тайный Совѣтъ, расширяя постепенно свою дѣятельность, за-бралъ въ руки всѣ дѣла какъ внутреннія, такъ и внѣшнія до мельчайшихъ подробно-стей. Власть его распространялась на все и на всѣхъ, такъ что безъ разрѣшенія Тайного Совѣта не выдавались даже и прогонныя деньги командируемымъ лицамъ. Результаты дѣятельности совѣта сохранились въ его журналахъ, протсколахъ и указахъ, важное значеніе которыхъ послѣ всего сказаннаго не требуетъ объясненій.

Безъ пользованія ими невозможно основательное изученіе русской исторіи за время царствованія Екатерины I и Петра II, по кончинѣ котораго Императрица Анна, указомъ 4-го марта 1730 года, возстановила Правительствующій Сенатъ и „оставила“ Верховный Тайный Совѣтъ.

Въ сохранившихся протоколахъ и журналахъ Верховнаго Тайного Совѣта видна дѣятельность высшей верховной власти въ теченіе четырехъ лѣтъ, непосредственно слѣдовавшихъ за кончиною Императора Петра Великаго, и вотъ почему совѣтъ Императорскаго русскаго историческаго общества, при-

знаял важное значение протоколовъ и журналовъ для русской исторіи, призналъ необходимымъ приступить къ ихъ изданію.

Послѣ сообщенія Н. О. Дубровина, предсѣдатель общества представилъ очеркъ дѣятельности герцога Ришелье, во время его пребыванія въ Россіи, нижеслѣдующаго содержанія:

Изучая отечественную исторію въ письменныхъ памятникахъ, дошедшихъ къ намъ отъ иностранцевъ, весьма часто приходится относиться съ осторожностью къ свидѣтельству лицъ, кои, бывъ чуждыми духовнымъ сторонамъ русской государственной и народной жизни, впадали въ ошибки и руководились предубѣжденіями, высказывая сужденія о нашемъ отечествѣ.

Въ толпѣ подобныхъ повѣствователей любящему Россію и ея исторію особенно отрадно остановиться предъ такимъ человѣкомъ, который, родившись въ отдаленномъ отъ насъ краѣ, оставилъ не только письменные слѣды сочувствія къ нашему отечеству, но еще обильныя послѣдствія трудовъ на его пользу.

Такимъ человѣкомъ, приблизайшемъ его изученію, является герцогъ Ришелье, и я счастливъ, что бумаги, кои мнѣ удалось полу-

Протокол
заседания Совета Импера-
торского Русского
Исторического Общества,

14го ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповского, присутствую-
щими:

Вице-председатель А. О.
Барков,

354 заседания Совета:

Протокол,

Сергеечук,

доктор Е. М. Соколовский,

старший Г. О. Штепенциан,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровин.

1. Секретарь представил
Совету 55^й тома

31
чить во Франции и дополнить въ правитель-
ственныхъ нашихъ архивахъ, дадуть мнѣ
возможность представить русской публикѣ
въ настоящемъ видѣ эту личность, мало
намъ известную и почти забытую, не смотря
на то, что она принадлежитъ нынѣшнему
 столѣтию.

Герцогъ Ришельё, подобно многимъ его
соотечественникамъ, покинулъ Францию подъ
гнетомъ кровавыхъ событий революціи, но
въ противоположность большинству эмигран-
товъ, толпившихся при иностранныхъ дво-
рахъ въ надеждѣ на милости, онъ съ самаго
вступленія на русскую землю сталъ ретиво
служить ей. Пріѣхавъ изъ Вѣны на кѣль Рос-
сии, онъ отправился къ Потемкину и полу-
чилъ отъ него разрѣшеніе вступить въ ряды
русской арміи, сражавшейся съ турками. За
зятіе Измаила ему пожалованы: георгіев-
ский крестъ и золотая шпага. Продолжая
военную службу, онъ вскорѣ дослужился до
полковника, и въ 1797 году назначенъ ко-
мандиромъ Лейбъ-Кирасирскаго полка. Но
въ то время служебные отличія были не-
прочны, и въ 1799 г. Ришельё, уѣхавши въ
перасположеніи Императора Павла, уѣ-
халъ во Францию. Здѣсь, не смотря на то,
что революція лишила его весьма значи-

тельного родового состоянія, Ришельё отказался отъ блестящихъ предложеній, сдѣланыхъ ему Наполеономъ, а затѣмъ, по восшествіи на престолъ Императора Александра I, поспѣшилъ возвратиться въ Россію, гдѣ для него вскорѣ открылась новая, болѣе широкая дѣятельность. Въ началѣ 1803 г. его управлѣнію ввѣренъ Новороссійскій край, съ только что возникавшею Одессою. Легко вообразить, какое множество трудностей, и при томъ самыхъ разнообразныхъ, обременяло достижениѳ успѣха, къ коему такъ горячо стремился новый генералъ-губернаторъ. Страна, отчасти недавно покоренная, вездѣ мало заселенная и притомъ населеніемъ самымъ разнороднымъ, слѣды многолѣтнихъ и тяжелыхъ войнъ, отдаленность отъ административнаго центра, все внимание центральнаго правительства, поглощенное борьбою съ Наполеоновскими полчищами, раззорявшиими Европу и все болѣе надвигавшимися на Россію, таковы главныя условія, при коихъ герцогу Ришельё приходилось управлять огромнымъ пространствомъ, въ коемъ еще не существовало ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ. Искренность просвѣщенныхъ пожеланій новороссійскаго генералъ-губернатора, въ противоположность

Протоколъ
засѣданія Съюза Членовъ¹
Императорскаго Русскаго
Историческаго Общества,

14го Ноября 1886 года.

Подъ предсѣдателемъ
А. А. Поповъю, присутствовавшимъ:

Вице-предсѣдатель А. О.
Толкаевъ,

355 члены Съюза:

Протвъ,

Серговицкъ,

Баронъ С. М. Соколовъ,

старш. Г. О. Штепендианъ,

члены Общества:

Веселаго и

Дубровинъ.

1. Секретарь предста
вилъ Съюзу 35го года

обезсилающимъ его препятствіямъ, трагически и ярко выступаетъ въ печатаемой нами перепискѣ его съ Императоромъ Александромъ I и влиятельными лицами высшаго управления, Кочубеемъ, Румянцевымъ, Вязмитиновымъ и др. Обращениемъ его взглядовъ и того, какъ онъ принималъ къ сердцу дѣла служебныя, можетъ служить слѣдующее письмо его къ Императору Александру I, 1811 года:

Sire.

Votre Majesté Impériale a pris la part la plus vive au sort des Tartares de la vallée de Baïdar, privés des propriétés dont ils avaient soin depuis longtemps, en faveur de M. l'amiral Mordvinow. Touché jusqu'an fond du cœur en voyant l'intérêt vraiment paternel, que Votre Majesté prend à des sujets qui vivent à un si grand éloignement de votre personne, je joins ici une petite note, où Votre Majesté verra quelle tournure il est possible de donner à cette affaire pour alléger le sort de ces pauvres gens. Il est impossible de songer à renverser un arrêt unanime, rendu par le Sénat et le Conseil d'Etat; peut être même les Tartares réclament-ils plus qu'il ne leur est légitimement dû, mais un mot de vous, Sire, en leur faisant rendre les jardins qu'ils possédaient dans différentes parties de la vallée, adoucira singulièrement la rigueur du sort qui les menaçait. En voyant Votre Majesté s'occuper d'une manière si touchante

du bien-être de ses sujets, je n'hésite plus à implorer sa clémence, et sa bonté pour une autre classe bien intéressante qui vient d'être privée d'un bienfait dont elle jouissait, en vertu d'un ordre de Votre Majesté, qui me fut communiqué par le comte Kotchoubey; il s'agit des *переселенцы* qui chaque année viennent s'établir dans nos steppes, et procurent un grand bien non-seulement à ces provinces-ci, dont ils accroissent la population, mais même à celles dont ils sortent où la terre manque à leur industrie. Ces colons attirèrent mon attention dès le principe, et d'après une représentation que j'adressai au comte Kotchoubey, alors ministre, il me communiqua vos ordres pour les faire jouir d'une exemption d'impôts pour..... ans. Cette franchise leur était bien utile et même nécessaire, car le déplacement, les frais d'un nouvel établissement, la construction de leurs maisons, etc., etc., épuisent et au delà tous leurs moyens. Voilà que tout d'un coup, un ordre du ministre des finances ordonne de lever sur eux l'impôt comme sur les anciens habitants. Je n'ai pas besoin de dire à Votre Majesté, combien une pareille décision est cruelle, j'ose dire même injuste; ne leur pas accorder cette exemption eut été rigoureux; les en priver quand ils en ont joui, quand sur cette espérance, ils sont venus s'établir ici, est une chose que je ne puis concevoir. Ce ne peut être assurément une mesure de finance, car l'impôt que peuvent payer quelques milliers de paysans pendant..... ans est vraiment aux finances de

Протокол
заседания Совета Член-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го Ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповского, присутство-
вавшем:

Вице-председатель А. О.
Баркова,

356 члены Совета:

Протв.,
Сергейчук,
Сарий С. М. Секретарь,
стар. Г. О. Штепендиант,

члены Общества:

Веселаго и
Дубровинъ.

Г. Секретарь предста-
вительству 55^{му} тому

l'empire, ce qu'est une goutte d'eau dans l'océan. J'en ai écrit à M. Gouriev, et j'ose l'avouer à Votre Majesté, avec beaucoup de vivacité. J'en appelle à votre cœur, Sire, et j'ose attendre de Sa bonté, qui m'est si connue, que vous daignerez suspendre cette décision, et continuer le bienfait que vous nous avez accordé. C'est une grâce que je sollicite comme une récompense personnelle, et pour laquelle ma reconnaissance sera sans bornes.

Разнообразие трудовъ таково, что послѣ борьбы со всякими финансами, административными, климатическими, географическими препятствиями, герцогъ садится на коня и ведетъ войска въ битву съ черкесами, гдѣ одинъ лишь счастливый случай спасаетъ его отъ плѣна, или погибели. Вотъ какъ описывается онъ этотъ случай сестрѣ своей г-жѣ Монкальмъ:

Savez-vous bien, ma chère amie, que votre frère a couru grand risque d'aller en esclavage en Circassie. Il faut vous conter cette petite histoire, assez piquante à présent qu'elle est passée. J'étais allé faire une tournée militaire sur nos frontières du Kouban, et visité la forteresse d'Anapa (regardez un peu sur la carte où elle est située). Comme nos voisins de ce côté, les Circassiens, n'ont pas trouvé bon que nous nous soyons emparés de cette place, nous avons eu, tout l'été, maille à partir avec eux, et beaucoup plus qu'à l'ordinaire.

Comme cette petite guerre est importante et coûte toujours du monde, j'ai voulu essayer de négocier avec eux. Nous avons eu plusieurs conférences et ils paraissaient très-disposés à un arrangement pour lequel ils n'attendaient plus, disaient-ils, que la ratification de leurs anciens; mais tout cela cachait la plus infâme trahison, car comme je profitais de ce moment pour aller visiter les postes, ils me tendirent une jolie petite embuscade de 500 hommes, cachés dans des bois et des roseaux. Sans un cosaque, qui les découvrit à temps, je tombais au beau milieu. Les 150 cosaques qui composaient mon escorte, réunis à ceux du poste voisin, tombèrent si vigoureusement sur ces brigands, qu'ils les défirent, en prirent un bon nombre et m'amènerent à l'instant plusieurs prisonniers, entre autres le chef de la bande, prince de la plus grande naissance, de qui j'ai su tout le projet migron de ces messieurs, qui était de tailler en pièces tout ce qui m'accompagnait, et de ne garder en vie que moi seul, en m'emmenant dans les montagnes. Il y avait même un cheval de main, préparé pour m'y conduire plus commodément. Il est tombé entre nos mains, et je le garde. Tout cela s'est passé fort heureusement. Ce sont de petits événements qui rompent l'uniformité d'un voyage. Vous pensez bien que je la leur garde bonne, et que cette gentillesse ne leur passera pas ainsi. Cet hiver, quand la neige qui couvre leurs montagnes ne leur permettra pas d'y retirer leurs femmes et leurs enfants, non plus que

Протокол
заседания Совета Чиги-
раторского Русского
Исторического Общества,

14го Ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповского, присутство-
вавшем:

Вице-председатель А. О.
Бажковъ,

35^й заседание Совета:

Протоколъ,
Сергеечукъ,
дагестанский Секретарь,
старший Г. О. Штепенцианъ,
мены Общества:

Веселаго и
Дубровинъ.

Г. Секретарь предста-
вил Совету 55^й заседа-

leur bestiaux, j'irai leur faire une visite, et prendre de tout cela le plus que nous pourrons. Si vous voulez, je vous enverrai, par la première occasion, une petite Circassienne, ou même un petit Circassien; c'est la plus belle race que j'aie jamais vue...

Настаетъ 1812 годъ, туки надвигаются еще грознѣе, и покуда бичъ Божій, въ лицѣ Наполеона, усѣвается тѣлами великую Русь, новороссійская окраина подвергается почти однородному несчастію: чума въ Одессѣ и смежныхъ съ нею мѣстностяхъ немилосердно косить жизнь человѣческую. Ришельѣ понимаетъ, что, какъ нитяжко положеніе— о помочи вызывать нельзя, и самъ лично, не пренебрегая ни малѣйшою подробностью, борется съ чумою и борется успѣшно.

Всльдь за памятнымъ 1812 г., небо проясняется, русскія войска переступаютъ границу, и войны 1813 и 1814 г. являются ихъ торжественное шествіе на пути освобожденія Европы. Ришельѣ всею душою слѣдить за ходомъ возстановленія того порядка, кое му всецѣло преданъ, но онъ остается въ Одессѣ не только подъ вліяніемъ чувства долга, но и любви къ второму своему отечству. Только всльдствіе продолжительныхъ и многократныхъ настоящій Людовика XVIII и

категорического повелѣнія Императора Александра I онъ рѣшается принять высокое положеніе первого министра Франціи.

Дальнѣйшая его дѣятельность не относится болѣе къ эпохѣ его жизни, насть занимающей; тѣмъ не менѣе прошу позволенія прочесть два письма, составляющія какъ бы приписку, но приписку весьма характерную къ дѣятельности герцога Ришельѣ въ предѣлахъ Россіи.

Одна изъ нихъ заимствована изъ письма герцога Ришельѣ къ Ланжерону:

L'affaire de mon arénda, n'étant pas encore terminée, et ne voulant pas exposer mes dix-huit petits éléves à être renvoyés du Gymnase faute de fonds, je vous prie d'avancer ce qui sera nécessaire, et de tirer sur moi; j'y ferai honneur, immédiatement.....

Выписка эта едва ли требуетъ коментарievт; другая бумага—рекриптъ Императора Александра I отъ 1-го июня 1818 г.:

En visitant les provinces méridionales de mon Empire, et notamment les pays jadis confiés à vos soins, J'y ai trouvé à chaque pas, Monsieur le Duc, J'y ai admiré avec une satisfaction qui se reportait sans cesse vers vous, le fruit de vos travaux, de vos intentions droites et pures, constamment réalisées par une vigilance infatigable.

Протокол
заседания Совета Член-
риморского Русского
Исторического Общества,

14го Ноября 1886 года.

Под председательством
А. А. Поповского, присутство-
вавшего:

Вице-председатель А. В.
Таккоев,

358 члены Совета:

Громъ,
Серговицъ,
Барий С. М. Секретарь,
старши Т. О. Штепендиантъ,

члены Общества:

Веселаго и
Дубровинъ.

1. Секретарь предста-
вил Совету 55^й томъ

39

Odessa a principalement fixé mon attention. L'aspect de cette belle cité, dont l'état florissant atteste une administration aussi intègre qu'éclairée et active, a ajouté encore aux sentiments d'estime, que la belle carrière, que vous avez fournie, a dû m'inspirer.

Depuis longtemps J'ai eu à cœur de vous donner un témoignage de ma reconnaissance. Le moment, où J'ai pu me convaincre par moi-même de toute l'étendue des services que vous avez rendus aux pays, naguère confiés à votre sollicitude, m'a semblé offrir à cet égard l'occasion la plus convenable, malgré la position où vous a placé aujourd'hui la confiance de votre Souverain et de votre patrie. Il m'est doux de la saisir, en vous créant chevalier de l'ordre de St. André dont je me plaît à vous transmettre la décoration; et de vous réitérer en même temps l'assurance de toute mon estime.

Alexandre.

Такова оценка Императора Александра I трудов герцога Ришельё.

Цель нашего издания будет достигнута, если читатели Сборника, ознакомившись съ герцогомъ Ришельё, произнесутъ о немъ не менѣе благосклонный приговоръ; я надѣюсь, что, при внимательномъ чтеніи его переписки, герцогъ Ришельё предстанетъ современному русскому обществу не какъ иноземецъ, убѣгающій отъ трудностей жизни въ своемъ

отечествѣ и являющійся въ обширную и неизобилующую порядкомъ Русскую землю исключительно для преслѣдованія своихъ выгодъ, а напротивъ, какъ одинъ изъ тѣхъ нравственно привлекательныхъ людей, кои видять въ жизни прежде всего осуществление правды, добра, любви къ ближнему, и не останавливаются предъ неутомимымъ подвигомъ этого осуществленія даже тогда, когда силою неисповѣдимыхъ судебъ Провидѣнія ихъ окружаютъ хотя бы и чужды имъ по исторіи и географіи люди, но все-таки люди.

Въ заключеніе, на основаніи §§ 30 и 31 устава, вновь переизбранъ членъ совѣта общества В. И. Сергеевичъ въ ту же должность.
